

Чэнь Чан Шэн не замечал взгляды, которые падали на него.

С тех пор, как Ло Ло вошла во Дворец Ли, он не наслаждался такими поблажками в течение некоторого времени. Вернувшись в это вночь, он быстро адаптировался и привык к отношению Ло Ло. Не говоря уже, что в настоящее время он что-то обдумывал, и потому ему не хватало концентрации.

Насчет Академического Экзамена он был уверен, что попадет по крайней мере в первые 3 места, проблема была в том, что Гоу Хань Ши тоже попадет в первые 3. Даже результаты Тянь Хай Шэн Сюэ не должны быть бедными. Имея это ввиду, если он хотел занять первое место на Первом Баннере, то должен был, по крайней мере, достигнуть финального матча дуэльной фазы.

Это значило, что он должен был выиграть еще 5 матчей. Конечно же, если бы Гоу Хань Ши, Тянь Хай Шэн Сюэ и четыре ученых Поместья Древа Ученых, которые были среди последних, кто сдал свои работы, были устранены рано, то давление, с которым он столкнется, будет значительно уменьшено. Проблема была в том, что он не представлял, что это то, что может случиться.

Гуань Фэй Бай, Лян Бань Ху и Ци Цзянь все были потенциальными противниками. Также был Чжуан Хуань Ю, который оставался особенно тихим сегодня. Тот, кто заставлял Чэнь Чан Шэна чувствовать себя наиболее встревоженным и настороженным, был тот юноша, который не смешивался с толпой.

У юноши-волка не было результатов академической фазы, поэтому, независимо от того, каковы будут его результаты в дуэльной фазе, этого будет недостаточно, чтобы занять первое место на Первом Баннере. Следовательно, он не был в прямой конкуренции с этим юношей в одном из следующих матчей?

Никто не хотел столкнуться с этим юношей рано. Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ должны были считать аналогично.

Короткий интервал отдыха быстро подошел к концу, Леди Служащая Ли и служанки убрали коробочки с едой и покинули территорию проведения матчей.

Второй раунд Дуэльной Фазы вот-вот должен был начаться, и область перед Башней Очищения Пыли постепенно успокоилась. В сравнении с первым раундом, настроение было более беспокойным и напряженным. Это было потому, что первые 15 испытуемых должны были принять участие в этом раунде матчей.

Первые 15 испытуемых, которые пересекли Реку Цюй, все были очень сильными: там было четверо из Секты Меча Ли Шань, двое из Забирающей Звезды Академии, одна старшая ученица из Пика Святой Девы, Тянь Хай Шэн Сюэ, который стоял на переднем плане с выражением холодного равнодушия, и Чжуан Хуань Ю, который тихо стоял рядом с сокурсником.

Этот юноша-волк по имени Чжэ Сю стоял на окраине группы, как всегда, в одиночестве. Он был единственным, кто не знал никого.

Во втором раунде были более или менее те же правила, что и в первом, и различались в двух моментах:

Во-первых, противники больше не выбирались испытуемым более высокого номера, и это не

решалось экзаменатором. Было решено использовать метод жеребьевки, также, последующие раунды будут использовать новую жеребьевку. Оппонент, с которым столкнется испытуемый, будет определен судьбой.

Во-вторых, начиная со второго раунда, проигравший более не будет выведен из Дворца Образования, а останется на территории матчей. Это было потому, что осталось всего 64 испытуемых, и чтобы определить, кто войдет в Три Ранга - экзаменаторы не могли гарантировать, что оценка будет абсолютно справедливой - проигравшие, возможно, будут соревноваться во втором турнире.

Перед матчами была проведена жеребьевка. С определенной точки зрения, жеребьевка была еще более важной, чем сами матчи. Если кто-то вытянет относительно слабого противника, это по существу будет означать прохождение раунда, но если кому-то не повезет, и он вытянет такого оппонента, как Гоу Хан Ши, что тогда можно поделаться?

Десятки взглядов последовали за рукой священнослужителя, который был ответственным за жеребьевку, когда листки покидали коробку, прежде чем показать имя испытуемого, написанное внутри.

«Ортодоксальная Академия, Сюань Юань По», - священнослужитель затем выбрал второй листок, взглянул на него и сказал: «Против Секты Меча Ли Шань, Гоу Хань Ши».

Область перед башней была окутана тишиной, прошел длительный период времени, прежде чем любой из испытуемых подал реакцию. Раздались множественные вскрики восклицания.

Так как Цю Шань Цзюнь неожиданно не принял участия в Великом Испытании этого года, в глазах всех самым сильным участником этого года был бесспорно Гоу Хань Ши. Все они естественно предположили, что его имя появится гораздо позже, и кто мог предположить, что в самом первом матче экзаменатор вытянет его имя.

Эмоции за возгласами были сложными, и кроме шока было много радости. В небольших возгласах шока также было чувство радости в чем-то несчастье.

Так же, как никто не хотел столкнуться с юношей волчьего племени, никто не хотел столкнуться с Гоу Хань Ши.

В настоящее время они более не должны были беспокоиться, потому что оппонентом Гоу Хань Ши был Сюань Юань По, студент Ортодоксальной Академии.

У леса было очень тихо, Чэнь Чан Шэн и Танг Тридцать Шесть посмотрели на Сюань Юань По, их глаза не проявляли никакой симпатии, но, казалось, спрашивали.

В такое время, как сейчас, сочувствие было бессмысленным.

Сюань Юань По был озадачен, спрашивая: «Что я должен делать?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Ты не видишь, что мы ждем, пока ты примешь решение?»

Сюань Юань По посмотрел на Ло Ло и сказал: «Учитель, я послушаю вас».

Ло Ло посмотрела на Чэнь Чан Шэна и сказала: «Сэр, что вы думаете?»

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Танга Тридцать Шесть и сказал: «Почему бы тебе не предложить

что-нибудь?»

Танг Тридцать Шесть даже не останавливался для мыслей, поднимая руку и прямо обращаясь к священнослужителю, который отвечал за жеребьевку: «Мы признаем поражение».

На территории матчей поднялись волнения, так как никто не ожидал, что Ортодоксальная Академия решил тут же сдать после жеребьевки. Это было слишком быстро и решительно, или, возможно, можно было описать толстокожестью и бесстыжием? Из толпы можно было услышать звуки насмешек. Сюань Юань По опустил голову, и его фигура была немного бедной.

Чэнь Чан Шэн утешил его: «Сохранение твоих сил позволит тебе иметь небольшое преимущество во втором турнире».

Танг Тридцать Шесть же справлялся с внешними делами, и глядя на испытуемых, которые непрерывно смеялись, он сказал: «Признание поражения значит сдачу? Если вы все такие замечательные, почему бы нам не дать вам листок с именем, и тогда вы сможете сразиться с Гоу Хань Ши вместо него?»

Передача вытянутого лота очевидно не была разрешена, но его слова напомнили многим испытуемым, что если цель испытуемого была в том, чтобы попасть в Три Ранга, то при выпадении такого сильного противника, как Гоу Хань Ши, которого нельзя было победить, признание поражения могло быть лучшим вариантом. Думая, что они сами могут стать следующими, кто признает поражение, испытуемые начали успокаиваться.

Жеребьевка продолжалась, и спокойная атмосфера вновь исчезла, когда священнослужитель вытянул имена Танга Тридцать Шесть и Лян Бань Ху.

Испытуемые все посмотрели в сторону леса, и никто не смеялся с Ортодоксальной Академией. Они начали чувствовать жалость к академии.

У Танга Тридцать Шесть было спокойное выражение лица, но его настроение было зверским, и используя голос, который могли услышать только те, кто был рядом с ним, он сказал: «Твою мать, что это за удача?»

Сюань Юань По был сопоставлен с Гоу Хань Ши, это была худшая удача, но то, что ему попался Лян Бань Ху, не было лучше.

Жеребьевка только началась, и уже два человека из Ортодоксальной Академии были сопоставлены с двумя членами Семи Правлений Небес, которые были признаны сильнейшими. Независимо от того, как на это посмотреть, Ортодоксальная Академия очевидно была сегодня на плохой стороне госпожи удачи.

Неудача академии не закончилась на этом.

Листок с именем Чэнь Чан Шэна был вытянут священнослужителем Дворца Ли, который затем вытянул имя его оппонента.

Поместье Древа Ученых, Хо Гуан.

На территории матчей вновь поднялся шум. В этот момент даже те, кто в мрачном свете смотрел на Ортодоксальную Академию, были не в настроении, чтобы радоваться их страданиям.

Самый шокирующий результат был последним.

Оппонентом Ло Ло был... Тянь Хай Шэн Сюэ.

В области перед башней была гробовая тишина, голос вытягивающего лоты был особенно ясным.

Все посмотрели на группу Ортодоксальной Академии у леса, будучи в шоке до потери дара речи.

Группа из Ортодоксальной Академии также была шокирована до потери дара речи.

В этот момент каждый мог быть уверен, что этот результат жеребьевки определенно не имел никакого отношения к удаче, это был определенный удар по Ортодоксальной Академии. Это было потому, что вероятность происхождения такого была слишком низкой.

Сюань Юань По мог лишь признать поражение, когда его оппонентом назначили Гоу Хань Ши.

Танг Тридцать Шесть уже был известным, как молодой гений, но его навыки все еще были далеки от Лян Бань Ху, и у него, вероятно, было мало шансов на победу.

Что насчет третьего матча... Хотя этот ученый из Поместья Древа Ученых по имени Хо Гуан не попал в Провозглашение Лазурных Облаков, в соответствии с его выступлением на боевой стадии, его можно было назвать вторым сильнейшим среди четырех ученых Поместья Древа Ученых. Он был сильнее, чем два два его товарища, которые были на провозглашении, но был слабее, чем Чжун Хуэй, который имел 9 ранг.

Даже если у Чэнь Чан Шэна произошло экстраординарное событие, он не был в состоянии победить своего противника.

Самым очевидным доказательством был результат жеребьевки Ло Ло. Для нее, кто был вторым на Провозглашении Лазурных Облаков, те, кого ей стоило остерегаться, были лишь молодые люди, которые уже завершили свое Неземное Открытие, как Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ, но, тем не менее, ее противником оказался Тянь Хай Шэн Сюэ.

Не говоря уже, что среди всех присутствующих испытуемых, лишь у Тянь Хай Шэн Сюэ была родословная, сопоставимая с ее родословной, по крайней мере, это достигло точки, что он мог проявить свои истинные способности в бою против нее.

Как и на площади перед Башней Очищения Пыли, в Зале Чжао Вэнь была аналогичная тишина.

Его Высокопреосвященство Архиепископ, наконец, медленно открыл свои глаза. Его немного облачные глаза остановились на листке, который был изображен в зеркале, медленно приобретая холодный, морозный взгляд.

Мо Юй слегка опустила свои глаза, думая о чем-то.

У Принца Чэнь Лю дернулась брови, его лицо было полно гнева.

Сюэ Син Чуань был немного удивлен. Он повернулся и окинул Сюй Ши Цзи единственным взглядом.

Сюй Ши Цзи был безвыразительным, поддерживая молчание.

Другие важные персоны в зале тоже хранили молчание.

Никто из важных личностей, собравшихся в Зале Чжао Вэнь, не был дураком, так что как они могли не заметить, что результаты подверглись манипуляции?

Очевидно, что предвзятость Департамента Образования к Ортодоксальной Академии наконец привела к поднятию недовольства в новой фракции Ортодоксии. Выдерживая все это время, они наконец начали их контратаки в финальной фазе Великого Испытания. И было неизвестно, получили ли они личное согласие от Ее Божественного Величества или Его Святейшества, Попа.

«Использование Южан в борьбе против Ортодоксальной Академии - это слишком неприглядно».

Директор Небесной Академии, Мао Цю Юй вздохнул, вставая и покидая зал.

Услышав эти слова, некоторые в зале, как директор Академии Дворца Ли и два Епископа начали показывать умеренно смущенные выражения на их лицах.

Статус Мао Цю Юй был высоким, он мог говорить то, что хотел, уходить так, как хотел, но, он по-прежнему был не в состоянии изменить результаты жеребьевки.

Великое Испытание должно было продолжаться, и жеребьевка должна была продолжаться.

Четыре матча Ортодоксальной Академии были очевидно теми, кто привлек внимание всех.

Что насчет известных молодых экспертов, Гуань Фэй Бая и Чжуан Хуань Ю, оппоненты, которых вытянули им, были довольно слабыми. Только удача Су Мо Юй была еще хуже, чем у группы Чэнь Чан Шэна. Его оппонентом был... Юноша по имени Чжэ Сю.

Услышав, как священнослужитель Дворца Ли называет имена, многие из испытуемых наконец узнали о полном имени этого юноши-волка.

Юношу звали Во Фу Чжэ Сю.

Фамилия Во Фу была очень редкой и, очевидно, не принадлежала кому-то из центральных равнин. Это, вероятно, было от какого-то небольшого племени на внешней границе.

Танг Тридцать Шесть похлопал Су Мо Юй по плечу и сказал: «Ты просто должен признать поражение. Кто сказал тебе стоять с нами здесь сзади? Плохая удача - это заразная вещь».

Было ли это действительно из-за удачи? Конечно же нет, все присутствующие перед башней знали об этом, но, это было так же, как и в первый раунд. Без каких-либо доказательств манипуляций, нельзя было сделать каких-либо возражений.

Можно было лишь признать поражение или попытаться достичь невыполнимой победы.

Танг Тридцать Шесть порекомендовал Су Мо Юй выбрать первое, но сам при этом выбрал второе.

Ло Ло и Чэнь Чан Шэн сделали такой же выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/45048>